

*С.В. Зяблицева***Библиотечная сеть Западной Сибири
во второй половине 1920-х – 1940-е гг.***S.V. Zyablitseva***Library Network in Western Siberia
during the Second Half of the 1920–1940s**

Рассматриваются проблемы развития библиотечной сети западносибирского региона в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. Автор анализирует количественные изменения ее материально-технической составляющей, выявляет и характеризует формы и методы библиотечной практики в условиях военного времени, специфику работы с различными категориями читателей.

Ключевые слова: библиотека, библиотечная сеть, Западная Сибирь, Великая Отечественная война.

Будучи составным элементом организационно и идеологически выстроенной системы политико-просветительной и культурно-массовой работы в СССР, библиотечная сеть Западносибирского края в годы предвоенных пятилеток находилась в состоянии перманентного реформирования. Следствием одной из новаций, пришедшейся на вторую половину 1920-х – начало 1930-х гг., явилось значительное уменьшение в регионе количества библиотечных учреждений. В Новосибирской области сокращение составило 250,4%, в Томской – 237,9% [1, с. 168; 2, с. 178]. Подобное явление было обусловлено политикой ликвидации одних и укрупнения других библиотек с одновременным объединением их книжных фондов и увеличением количества передвижек. Этим объясняется тот факт, что книжные запасы массовых библиотек за тот же период в Новосибирской области сократились лишь на 7, в Томской – на 3%, а суммарная численность стационарных и передвижных библиотек выросла с 1212 до 1433 [3, с. 88]. Что касается некоторого сокращения книжных фондов, то его первопричиной была отрицательная разница между количеством поступающей новой литературы и потерями в ходе проводившейся в начале 1930-х гг. массовой чистки библиотечных хранилищ. Некоторые библиотеки она просто обескровила: в Прокопьевске, например, в результате «очистительных работ» совокупный фонд городских библиотек сократился в три раза [4, с. 58]. Положительные проявления наблюдались преимущественно в местах новостроек, более всего – в Кузбассе, где в 1930–1931 гг. была предпринята попытка централизации библиотечной сети. Только в Сталинске (Новокузнецке) за годы первой пятилетки открылись 24 библиотеки, в том числе центральная

This article discusses the problems of development of library network in the West Siberian region in the pre-war period and during the Great Patriotic war. The author analyzes the quantitative changes in its material and technical component, identifies and characterizes the forms and methods of library practices in war time, the specifics of working with different types of readers.

Keywords: library, library network, Western Siberia, Great Patriotic War.

городская, библиотека Дворца культуры металлургов, а также первая в Кузбассе вузовская библиотека Сибирского металлургического института, золотой фонд которой составили личные собрания томских профессоров Гутовского, Костылева, Широковского. Библиотеки появились и там, где их раньше и вовсе не было: в поселках Барзас, Киселево, Осиновка, Белово, Бабанакново, большинство которых вскоре были преобразованы в города. На старых угольных рудниках в 1932 г. открылись первые стационарные шахтовые библиотеки: 4 – в Прокопьевске (в марте 1932 г. на базе одной из них была открыта детская библиотека), 7 – в Анжерке и Судженке, 3 – в Ленинске-Кузнецком, 6 – в Кемерове. Всего же, по данным крайкома угольщиков, к концу первой пятилетки в Кузнецком бассейне имелось 28 шахтерских библиотек (включая центральные рудничные) с книжным фондом 113 тыс. экз. и 77 передвижек, расположенных в красных уголках шахт и барачных и располагавших 18 тыс. книг. Для снабжения их литературой в мае 1932 г. по решению Запсибкрайкома ВКП(б) в Ленинске-Кузнецком был организован библиотечный коллектор [5, с. 86]. Приоритетным в работе отраслевых библиотек являлось обслуживание стахановцев. В опросниках по проверке библиотек эта сторона их деятельности выделялась особо. Проверяющих, в частности, интересовало:

1. Сколько стахановцев на предприятии, сколько из них посещают библиотеку, что они читают (с приведением примеров).

2. Как продвигаются лучшие книги к стахановцам: рассылка писем, прикрепление книгонош, выход с книгами на рабочие места, выставки книг для стахановцев, читки в квартирах стахановцев [4, с. 60].

К другим особенностям библиотечной аудитории того времени относятся: во-первых, ее молодежный, по преимуществу, состав (в Центральной библиотеке Ленинского рудника, к примеру, в 1932 г. 47% читателей были моложе 20 лет и лишь 14% – старше 30), во-вторых, малый читательский опыт большинства посетителей библиотек, две трети из которых ранее с книгой были почти или вовсе не знакомы. «В библиотеку я пришел совсем малограмотный, – вспоминал впоследствии машинист подъема шахты «Журилка – 3» Ленинска-Кузнецкого С.В. Севостьянов, – здесь мне помогли втянуться в чтение, сначала объяснили, как надо работать с книгой, дали об этом литературу почитать... Я стал интересоваться происхождением жизни, северными странами, окраинами нашей республики» [6, с. 279].

В годы первой пятилетки сеть массовых библиотек страны, в том числе и в Западной Сибири, находилась под воздействием двух разнонаправленных факторов: стремления государства к укрупнению библиотечных учреждений, с одной стороны, и желания населения иметь библиотеку в пределах «шаговой доступности» – с другой.

Поскольку сокращение числа библиотек, как правило, вело и к уменьшению количества читателей, то уже во второй пятилетке все вернулось «на круги своя», чему во многом способствовало принятие в марте 1934 г. Постановления ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР», первого государственного документа, посвященного проблемам библиотечной системы страны, в том числе – ее материальной базы [4, с. 11].

В Томской области с 1932 по 1937 г. количество библиотек увеличилось в 4,4 раза, а их книжный фонд – в 3,4 раза. Аналогичная тенденция наблюдалась и в годы третьей пятилетки, в Томской области отмеченных двукратным, по сравнению с 1937 г., увеличением числа библиотек. В Алтайском крае в 1938–1940 гг. этот показатель составил 1,4 раза. Сравнение данных 1927 и 1940 гг. показывает трехкратное превышение количества библиотек в Новосибирской области, двукратное – в Омской и пятикратное – в Томской. Библиотечный книжный фонд в массовых библиотеках этих областей за тот же срок увеличился соответственно в 5,6; 2,0 и 4,2 раза [1, с. 168; 7, с. 234; 2, с. 178; 8, с. 114; 9, с. 213] (подсчитано автором). В Кузбассе в 1930-е гг. число массовых библиотек увеличилось с 69 до 494, а число книг в них – с 2236 до почти 12 тыс. томов [5, с. 89; 10, л. 45; 11, л. 111].

Нельзя при этом уйти от того факта, что часть библиотек, относившихся к категории массовых, по существу таковыми не являлась. Например, Топкинская районная библиотека Новосибирской области, открывшаяся в 1937 г., занимала помещение однокомнатной квартиры, где размещалось несколько стеллажей

и 2 стола для газет. Центральная городская библиотека Кемерова располагалась в четырех маленьких полутемных комнатах подвального помещения Дворца труда. Подобные примеры приводятся и в документе Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 17 января 1934 г., фиксировавшем, что «в ряде районов, в том числе в Горной Шории, в г. Тайга и других удовлетворительных библиотек нет» [5, с. 139; 12, л. 139].

Параллельно с публичной в регионе расширялась библиотечная сеть школ, общественных организаций, средних и высших учебных заведений, воинских частей, учреждений пенитенциарной системы. В условиях бурного развития западносибирской экономики на основе ее индустриализации в регионе значительно увеличилось количество фабрично-заводских и шахтовых библиотек. Только в Новосибирской области накануне войны функционировало 76 библиотек этой группы [13]. Некоторые из них целенаправленно формировались для обслуживания представителей национальных окраин страны, по своей или чужой воле оказавшихся на сибирских стройках. В книжных фондах библиотеки, созданной в 1935 г. для нерусских рабочих Кемеровского коксохимзавода, имелось 2000 книг на казахском языке, 500 – на чувашском, 300 – на мордовском и почти 1000 – на татарском. Отдел книг на татарском языке имелся в библиотеке прокопьевского ДК им. Артема (этот клуб в городе был известен еще и тем, что в его библиотеке читатели помимо книг могли получить на дом и граммофонные пластинки) [14, л. 139].

Особенностью отраслевых библиотек был симбиозный характер их книжных фондов, в которых соседствовали художественная, научно-популярная, публицистическая и специальная литература, с большим преимуществом последней. Пример тому – библиотека Новосибирского завода «Сибсельмаш», где на 4000 книг лишь 100 приходилось на политическую литературу, 50 – на художественную и 500 – на различного рода брошюры [15].

Наряду с публичными, заводскими, шахтовыми и аналогичными им библиотеками в регионе появились и первые научно-технические библиотеки. Среди них богатством книжного фонда и масштабом охвата читателей выделялась образованная в 1930 г. и располагавшаяся в Новосибирске библиотека технического управления Наркомугля СССР. Не только количественные параметры библиотеки, но и ее статус наглядно свидетельствовали о том, какое важное значение в те годы придавалось повышению профессионального уровня инженерно-технических работников Кузбасса.

Информационным и методическим центром этого типа библиотек не только Западной Сибири, но также Красноярского края и Казахской ССР была Новосибирская областная научно-техническая библиотека. «Эта молодая по возрасту библиотека, – писал

корреспондент «Советской Сибири», – является одним из центров научно-технической мысли. В ней насчитывается около 60 тысяч экземпляров технической и социально-экономической литературы... Библиотека получает книги, журналы, справочники из Германии, США и других стран мира... Ценным в работе библиотеки является метод индивидуального обслуживания. Им пользуются около 100 инженерно-технических и научных работников. По интересующим их вопросам библиотека 2 раза в месяц рассылает специальную литературу. В ней указываются вновь вышедшие книга, журнал, статья и объекты их использования» [13]. Библиотеки научно-технического профиля в западносибирском регионе тогда же были открыты в Алтайском крае и Омской области. Развитие особой системы научно-технических библиотек (НТБ), явившихся предшественницами центров научно-технической информации, в значительной мере восполняло дефицит подобной литературы, образовавшийся в массовых библиотеках. В 1940 г. литература по научно-технической и естественно-научной тематике составляла лишь 16,3% их книжного фонда. Наличие НТБ во многом объясняет и тот факт, что выдача книг по этим отраслям знаний в массовых библиотеках Сибири в этот период не превышала 6,5% общей выдачи, что было наименьшим показателем среди отраслевой литературы [16, с. 360].

Позитивные сдвиги, отмеченные в библиотечной системе Западной Сибири в 1927–1940 гг., в значительной мере относятся и к ее сельской составляющей. Только с 1937 по 1940 г. в Омской области количество библиотечных учреждений этой группы увеличилось в 2 раза, в Алтайском крае – в 1,5 раза, в Новосибирской области – на 22%. Соответственно в 2 раза, 1,4 и на 23% вырос их книжный фонд. [17, с. 23; 18, с. 101]. К началу Великой Отечественной войны в сельских районах Западной Сибири имелось 2638 библиотек всех ведомств с журнально-книжным фондом, составлявшим 2306,4 тыс. экз. В их число входили 529 колхозных библиотек, в которых имелось 88,1 тыс. книг. Накануне войны доля сельских библиотек в общей системе массовых библиотек Западной Сибири превышала 80%. В то же время значительно меньшим по сравнению с городскими и поселковыми библиотеками был их книжный фонд, составлявший в 1939 г. лишь 42,3% совокупного регионального фонда (что не удивительно, поскольку в среднем в каждой колхозной библиотеке в 1939 г. имелось лишь 166 книг (подсчитано нами. – С.З.) [19, с. 145–146]. В отдельных административных территориях отмеченный факт, косвенно отражающий характерный для довоенных пятилеток активный процесс урбанизации западносибирского региона, выражался в еще больших цифрах: в Новосибирской области, например, почти две трети книжного фонда массовых библиотек в 1940 г. были сосредоточены в областном центре [20, с. 176].

Дефицит литературы, а также периодической печати сельскими библиотекарями и помогавшими им читателями-энтузиастами и школьными учителями восполнялся такими формами библиотечной работы, корнями уходившими еще в первые годы советской власти, как громкие читки газет, книг и журнальных статей, особенно актуальными там, где еще сохранялось значительное число неграмотных или малограмотных. Библиотекари стремились использовать самые разнообразные формы продвижения книги: широко применялось книгоношество, передвижные фонды. Только небольшая библиотека Судженского Дома культуры в 1933 г. сформировала 19 передвижек с общим фондом 2340 книг, а через книгонош передала читателям 24 тыс. 230 книг [5, с. 87].

Особенно прославились в те годы книгоноши Центральной библиотеки угольщиков Ленинска-Кузнецкого. И не только за то, что в числе других победителей Всесоюзного конкурса «на лучшую постановку библиотечного дела» в апреле 1935 г. были приглашены к Н.К. Крупской, сколько за умение убеждать начальство: по их ходатайству, а затем – по настоянию Надежды Константиновны город получил новую центральную библиотеку на 10 тыс. книг [4, с. 11].

В лучших сельских библиотеках проводились литературные вечера, книжные обозрения, обсуждение классической и современной литературы. В годы третьей пятилетки на плечи библиотекарей и их помощников легла основная тяжесть работы по организации и проведению пушкинских и лермонтовских юбилейных торжеств. В тех случаях, когда отдельные районы и сельсоветы испытывали недостаток стационарных библиотек, а также в периоды сельской страды организовывались библиотеки-передвижки, обслуживавшие крестьян в малонаселенных деревнях, на фермах и полевых станах. В 1940 г. в Новосибирской области работало 1010 библиотек-передвижек, в Алтайском крае – 1600. В Омской области при каждой сельской библиотеке имелось 3–4 передвижки [21, с. 58].

Период Великой Отечественной войны в библиотечной системе Западной Сибири был отмечен двумя вполне предсказуемыми обстоятельствами объективного свойства: серьезными количественными потерями, являющимися неизбежными спутниками войны не только на фронте, а также появлением новых, диктовавшихся реалиями военного времени, форм деятельности библиотечных учреждений.

Количественные изменения в библиотечной сети региона в 1940–1945 гг. отражены в представленной ниже таблице. Ее материалы свидетельствуют о том, что в военные годы в Западной Сибири наблюдалось повсеместное сокращение числа библиотек: от двукратного в Новосибирской области до четырехкратного – в Алтайском крае, что вернуло библиотечную сеть региона на уровень 1932–1937 гг. Показательно, что

Библиотечная сеть Западной Сибири во второй половине 1920-х – 1940-е гг.

даже Постановление ЦК ВКП(б) и Совмина СССР о необходимости восстановить в стране численность культурно-просветительных учреждений, принятое в 1942 г., в библиотечной системе Западной Сибири было реализовано лишь в минимальной степени. К примеру, в Кемеровской области количество массовых библиотек в 1943–1945 гг. увеличилось лишь на 3 единицы: со 157 до 160. В то же время в три раза

сократился книжный фонд библиотек области, что во многом было обусловлено прекращением их централизованного комплектования. К 1946 г. общекузбасский совокупный библиотечный фонд составлял 142,7 тыс. томов. В 217 массовых библиотеках Кузбасса в первый послевоенный год работало лишь 94 платных сотрудника [4, с. 22–23; 22, с. 132; 23, л. 15, 43].

Массовые библиотеки Западной Сибири и их книжные фонды в 1940–1945 гг. (на конец года)

Административно-территориальное образование	Библиотеки			В них книг (тыс. экз.)		
	1940	1945	Соотношение (в %)	1940	1945	Соотношение (в %)
Новосибирская обл.,	799	441	55,2	1752	1334	76,1
в том числе г. Новосибирск	95	82	86,3	1093	970	88,7
Омская обл.	715	–	–	1338	–	–
Томская обл.	256	132	51,6	417,4	488,3	117,0
Кемеровская обл.	494	160	32,3	1189	873,3	73,5
Алтайский край	1046	254	24,3	1391,2	826,5	59,4

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1957 г. – М., 1958. С. 176–178; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. – М., 1966. С. 458, 459; ГАКО. Ф. 304. Оп. 4. Д. 30. Л. 15, 44 (проценты подсчитаны автором).

Сопоставление приведенных в таблице данных по Новосибирску и преимущественно аграрному Алтайскому краю с его несколькими десятками сельских районов с большой степенью вероятности позволяет сделать вывод о том, что более всего отмеченное выше сокращение коснулось сельских территорий. Это подтверждают и локальные сведения. Так, в Кемеровской области на момент ее выделения из Новосибирской (1943 г.) 5 из вошедших в ее состав 22 районов не имели своих центральных библиотек, а все имевшиеся располагались в непригодных помещениях [24, с. 193]. В Горно-Алтайской (тогда – Ойротской) автономной области в конце 1945 г. имелись лишь 4 сельские библиотеки [25, л. 7]. Почти не было библиотек в поселках спецпереселенцев. Те же, что имелись, практически не обладали сколько-нибудь значительным книжным фондом. «Местные власти, – сообщалось в одном из документов того времени, – этому вопросу (приобретению книг и журналов. – С.3.) совершенно не уделяют внимания, считая, что это обязана делать комендантура». Нетрудно догадаться, что этот документ как раз из комендантуры и исходил.

Но, пожалуй, более всего тезис о наибольших потерях в годы войны именно деревенской библиотечной сети отражают данные, касающиеся массовых сельских библиотек. К моменту окончания войны их численность составляла лишь 37,1% от довоенной [26, с. 244]. В то же время, как и в годы первых пятилеток, отмеченных теми же негативными процессами, сокращение книжного фонда массовых библиотек было не столь значительным, а в Томской области даже на-

блюдалась положительная динамика. Исключением в данном случае являлся Алтайский край, где не только количество библиотек, но и их книжный фонд сокращался из года в год, все более уступая показателям западносибирских областей. Прежде всего из-за потерь в библиотеках алтайских деревень сеть массовых сельских библиотек Западной Сибири к концу войны сумела сохранить лишь половину своего довоенного книжного ресурса [27, с. 238].

Подобное сокращение, вызванное не только естественным износом книг, их невозвращением в связи с массовым перемещением населения, передачи части библиотечных фондов воинским частям и госпиталям, но и плохо налаженным учетом, коснулось не только сельских районов, но и ряда городских библиотек Алтайского края. В 1945 г. в Бийской городской библиотеке на 7 тыс. читателей приходилось 6600 экз. художественной литературы, в Рубцовской городской библиотеке – 600 книг на 1000 читателей. Обращает на себя внимание значительная диспропорция в обеспечении библиотек, особенно сельских, художественной и общественно-политической литературой. В Угловской районной библиотеке, к примеру, в 1945 г. из имевшихся в ее фонде 1500 книг лишь 225 относились к разряду художественных. В центральной библиотеке Троицкого района на 1900 экз. общественно-политической литературы приходилось лишь 700 экз. художественной [28, с. 160].

Впрочем, и в самом крупном городе Западной Сибири – Новосибирске – ситуация с обеспечением жителей художественной литературой была далека от благополучной. В городе в военные годы функциони-

ровало всего 14 бюджетных (массовых) библиотек, совокупный книжный фонд которых насчитывал 184,4 тыс. экземпляров, что, по подсчетам С.С. Букина, составляло 0,25 книги на одного жителя [29, с. 112]. С учетом традиционного для того времени соотношения художественной и общественно-политической литературы в книжных фондах массовых библиотек (60:40) [30, с. 117] 0,25 книги как таковой сокращались до 0,15 книги художественной.

Не все, однако, было так плохо. Несмотря на все трудности военного времени, в регионе продолжала пополняться сеть детских библиотек. Только в Кемеровской области в промежутке между 1943 и 1945 гг. появилось 12 библиотек для детей и юношества [24, с. 192]. Наряду с публичными в регионе функционировало и множество не охваченных статистикой ведомственных библиотек, в том числе принадлежавших таким специфическим учреждениям, как рабочие колонны, формировавшиеся из лиц, мобилизованных для работы на стройках и промышленных предприятиях Сибири. Только при колонне, приданной новосибирскому комбинату №179, имелись четыре небольшие библиотеки, создававшиеся при «стахановских» бараках. «Рабочие, – говорилось в одном из отчетов об агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работе в колонне, – придя с работы, умывшись и поужинав, садятся за библиотечные столики, читают книги и газеты» [31, л. 115]. Картина, конечно, чересчур благостная, но места в панораме на тему «Сибирские библиотеки и война» вполне заслуживает, пусть и на заднем плане.

На первый план героев в данном случае следовало бы вывести библиотечных работников, а, точнее, работниц, стойчески выполнявших свою миссию. Вот эпизод на эту тему, практически не требующий художественного вмешательства. Его героини – работницы уже упоминавшейся научно-технической библиотеки технического управления Наркомугля СССР. В связи с выделением Кемеровской области из состава Новосибирской библиотека была переведена из Новосибирска в Прокопьевск. «За неимением помещения, – вспоминала впоследствии ее заведующая Августа Христофоровна Альбицкая, – буквально явочным порядком был организован «читательный зал» на лестничной площадке второго этажа комбината «Кузбассуголь». Были поставлены столы и два шкафа, в которых хранились журналы, которые по мере поступления раскладывались на столах... В один прекрасный день к начальнику комбината прибыли товарищи из обкома партии, заинтересовавшиеся тем, что это за организация помещается на самой дороге. На следующий день библиотека получила довольно большую комнату, а затем пристройку к зданию комбината (квартиру директора школы №2). Но теперь приходилось ходить через двор за каждой книжкой, что было очень неудобно, особенно зимой» (Из архива

научно-технической библиотеки ОАО «Угольная компания «Прокопьевскуголь»).

В организации работы в новых, по сути чрезвычайных, обстоятельствах, характеризовавшихся не только сокращением количества библиотечных учреждений и их кадрового состава, но и появлением новых, специфических групп пользователей библиотек (раненых, военнопленных, спецпереселенцев и др.), их сотрудникам во многом помог довоенный опыт, в частности, оправдавшая себя практика книгоношества и организации передвижных книжных фондов на промышленных предприятиях, стройках, в молодежных общежитиях и МТС, в колхозных и совхозных бригадах. Нашедшая поддержку государства в Постановлении Наркомпроса СССР «О развитии сети передвижных библиотек» от 14 февраля 1942 г., эта форма приобщения к литературным ценностям и распространения знаний в Западной Сибири военной поры приобрела массовый характер. Только в Омской области в конце войны работали 1630 передвижных библиотек и 1420 книгонош [32, с. 154]. В Новосибирской области к ноябрю 1942 г. было скомплектовано 1618 передвижек. К этому времени библиотекари области, в том числе «передвижники», организовали около 11 тыс. громких чтот и бесед, 300 лекций, оформили 1600 книжных выставок [33, л. 231]. На втором этапе войны библиотеки-передвижки, укомплектованные преимущественно агитационной и технической литературой, стали обслуживать и лагеря военнопленных [34, л. 70; 35, с. 149]. Одной из разновидностей передвижек в условиях военного времени были читальные залы (уголки), оборудовавшиеся на мобилизационных пунктах и, помимо традиционных библиотечных, выполнявшие также функции агитпунктов. В Новосибирской области они функционировали на 19 мобилизационных участках. В их обустройстве принимали участие 12 библиотек. «Книги на передвижках, – докладывал заведующий отделом пропаганды и агитации Новосибирского горкома ВКП(б), – на оборонные темы, о полководцах, героях гражданской войны, о героизме Красной Армии в боях с белофиннами, о героизме советского народа на социалистических стройках и т.п.» [36, л. 121]. Во всех читальных уголках – филиалах вывешивались лозунги, плакаты, монтажи характерной для того времени тематики: «Оборона страны», «Защита Отечества – долг каждого советского гражданина», «За Родину, за свободу!» и т.п. [9, с. 25]. Время от времени, как это имело место, например, в Новосибирске с 24 июня по 1 июля 1941 г., библиотеки развешивали читальные уголки прямо на улицах [37, с. 149].

Патриотическую направленность имела и другая, заимствованная из мирного времени, форма библиотечной работы – литературные вечера, проводившиеся в частях Сибирского военного округа. Библиотекари

знакомили воинов с произведениями русских классиков, содержащих примеры патриотизма. В связи со 100-летием со дня смерти М.Ю. Лермонтова на подобных вечерах после вводной беседы, посвященной творчеству поэта, читались «Беглец», «Бородино», «Песнь о купце Калашникове», проникнутые патриотизмом и вольнолюбием. Те же мотивы подчеркивались на литературных вечерах, посвященных творчеству М. Шолохова, К. Симонова, Н. Тихонова, А. Суркова.

В сфокусированном виде перечисленные выше формы библиотечной работы в условиях военного времени нашли отражение в деятельности Новосибирской областной библиотеки. Только в первом полугодии 1944 г. ее сотрудники организовали и провели 18 литературных вечеров и конференций. В 1943–1944 гг. в здании Новосибирского вокзала был открыт филиал библиотеки для обслуживания солдат и офицеров, отбывающих на фронт. С помощью своих передвижных филиалов библиотека значительно увеличила число читателей. Если в первом полугодии 1943 г. ею было выдано 125 тыс. книг, то через год – уже 236,6 тыс. экз. По совокупности обозначенных выше заслуг Новосибирская областная библиотека заняла второе место в объявленном в ноябре 1943 г. Всесоюзном соревновании массовых библиотек, организованном Управлением политпросветработы Наркомпроса СССР и ВЦСПС [32, с. 154].

Для исследователя это соревнование интересно также тем, что в его положении нашли отражение основные требования, предъявлявшиеся к библиотекам в обстоятельствах военного времени. Согласно условиям соревнования, на победу в нем могли претендовать лишь те библиотеки, которые сумели привлечь наибольшее число читателей, повышали книговыдачу, обеспечивали сохранность книжного фонда, организовывали массовую работу по пропаганде книги, перевыполняли план сбора среди населения литературы для восстановления библиотек в разрушенных оккупантами районах страны и т.д. При этом для каждого типа библиотек устанавливались особые требования. Для городских обязательным условием было обслуживание госпиталей и организация методической помощи госпитальным библиотекам, для детских – работа по ликвидации детской беспризорности, для сельских – помощь колхозникам в повышении их агротехнических знаний.

Более конкретно о содержании работы лучших библиотек Западной Сибири образца 1944 г. можно судить по представленным на них наградным формулярам. Большой частью это были библиотеки, расположенные в городах и районах Кузбасса.

О Гурьевской районной библиотеке: «создано 32 передвижки в избах-читальнях с регулярным обменом книг, организовано книгоношество в производственные артели и общежития эвакуированных.

Заведующая библиотекой помогла избам-читальням, школьным библиотекам в пропаганде лучших произведений советской литературы, оформлении выставок и т.д.». По результатам Всесоюзного соревнования Гурьевская районная библиотека была занесена в Книгу почета Наркомпроса РСФСР.

О Новокузнецкой городской библиотеке: «подбирает для молодых рабочих литературу по профессиям, организовала справочный стол в читальном зале, консультации для домашних хозяек, проводит читки и беседы в молодежных общежитиях, активно использует межбиблиотечный абонемент».

О Благовещенской сельской библиотеке Мариинского района: «принимает активное участие во всех хозяйственно-политических кампаниях на селе. Во время уборочной 1942 г. организовала передвижки и книгоношество во все полевые бригады. Заведующая библиотекой проводила с занятыми в поле громкие читки и беседы по материалам газет. Библиотека обслуживала пункт всеобуча, оформляла здесь выставки военно-технической литературы. При библиотеке создан кружок читателей по изучению сельского хозяйства. С помощью агронома проводились читательские конференции с обсуждением конкретных агротехнических мероприятий, рекомендованных для местных колхозов» [38, л. 231, 249].

Как видим, во время войны библиотекарь, особенно сельский, – это «и швец, и жнец, и на дуде игрец». В отдельных случаях такое триединство материально поощрялось. В Омской области, к примеру, с 1 августа 1944 г. заработная плата работников библиотек была увеличена на 100 рублей, введена 15–35-процентная надбавка к основному окладу [39, л. 88].

Специфика работы библиотек в условиях военного времени заключалась не только в изменении ее содержания при сохранении прежних, проверенных временем, форм. В эти годы библиотечные учреждения обрели и новые, до того не свойственные им функции. Одной из важнейших среди них была справочная, что нашло, в частности, отражение в вышеприведенной характеристике работы Новокузнецкой городской библиотеки. Справочная служба (справочные столы) практически с первых дней войны была организована при многих культурно-просветительных учреждениях, в том числе при массовых библиотеках всех уровней – от сельских до областных. В ее обязанности входило разъяснение указов и постановлений партии и правительства, местных органов власти, касающихся таких насущных вопросов, как порядок назначения и выплаты пенсий инвалидам войны и пособий семьям военнослужащих, надбавок к подоходному и сельскохозяйственному налогам, нового порядка приема и отправления почтово-телеграфной корреспонденции и многих других обстоятельств, обусловленных кардинально изменившимися условиями жизни в связи с началом войны.

Справочные столы имели необходимую литературу, газеты, информационные бюллетени, карты военных действий. Их работники организовывали вечера вопросов и ответов. В их, пусть и неофициальные, обязанности входило составление жалоб и заявлений, налаживание переписки с родными и близкими, находящимися на фронте, и т.п. К работе справочных бюро активно привлекались сотрудники исполкомов, работники военкоматов, органов социального обеспечения, народного образования, юристы. Только в 1945 г. в сельских учреждениях культуры Сибири было выдано почти 239 тысяч справок [40, с. 184].

Особую, ранее практически отсутствовавшую в Западной Сибири категорию библиотечных учреждений составляли в рассматриваемый период библиотеки госпиталей, расквартированных практически в каждом городе региона и многих районных центрах. Работа госпитальных библиотек во многом отличалась от традиционной. Во-первых, их сотрудники должны были проводить не только культурную, но и воспитательную работу с контингентом, в силу определенных обстоятельств далеко не всегда благожелательно относившимся к идеологизированному содержанию проводившихся бесед, громких чтоток, а также спискам рекомендуемой литературы. Во-вторых, госпитальным библиотекарям вменялось в обязанность заниматься с неграмотными и малограмотными, а также обучать русскому языку пациентов, плохо говоривших по-русски или вовсе не знавших русский язык. Еще одной проблемой был острый недостаток книг, поскольку практически все госпитальные библиотеки создавались заново. В документах по материалам их многочисленных проверок из раза в раз повторялась одна и та же сентенция: «Библиотека очень бедная. Книги не удовлетворяют запросы ранобольных, снабжения книгами госпиталей КОГИЗом нет» [41, л. 25об.].

Достаточно сложным было и положение с обеспечением госпитальных библиотек периодическими изданиями. В связи с сокращением в 2,5 раза выпуска

центральных органов печати поступление пользовавшихся наибольшим спросом «Правды», «Известий», «Красной звезды», «Комсомольской правды» резко сократилось, в госпитали преимущественно поступали региональная «Советская Сибирь» и местные газеты. К тому же в связи с перемещением лазаретов с одного места дислокации на другое поступление и этих подписных изданий нередко прерывалось.

Относительно благополучная ситуация с книгами и центральной периодикой складывалась в тех госпиталях, которым в снабжении их литературой помогали местные власти и шефские организации, проводившие сбор книг, газет и журналов для эвакогоспиталей среди населения через систему агитационных пунктов. В данном случае, однако, возникала новая проблема: организации, оказывавшие помощь госпиталям, а также отдельные граждане дарили в основном политическую литературу, труды В.И. Ленина и И.В. Сталина, пособия по истории партии, в то время как наибольшим спросом пользовалась беллетристика. В этой связи не стоит удивляться фактам, аналогичным тому, что были изложены в акте обследования располагавшегося в Сталинске (Новокузнецке) эвакогоспиталя №1241, в котором отмечалось, что «часть книг, подаренных госпиталю шефами, искурена ранобольными» [41, л. 23об.].

Таким образом, библиотечная сеть Западной Сибири, сформировавшаяся в довоенные годы в развернутую многопрофильную структуру с достаточно прочной материальной базой и ядром квалифицированных кадров, и в условиях военного времени проявила свою жизнестойкость и жизнеспособность. Благодаря интенсификации труда, применению новых и совершенствованию традиционных форм и методов работы, энтузиазму, бескорыстию и преданности делу библиотечных сотрудников газета, журнал и книга оставались доступны и прежним, довоенным, и новым, порожденным войной, категориям населения.

Библиографический список

1. Новосибирская область за 50 лет : стат. сборник. – Новосибирск, 1967.
2. Народное хозяйство РСФСР в 1957 г. : стат. сборник. – М., 1958.
3. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928–1932 гг.). – Новосибирск, 1934.
4. Беспалова О.Л. История библиотечного дела в Кузбассе. – Кемерово, 2008.
5. Превращение Кузбасса в индустриальный регион (1927–1937 гг.). – Кемерово, 1995.
6. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма (1938–1958 гг.). – Новосибирск, 1984.
7. Омская область за 50 лет. – Омск, 1967.
8. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Алтайского края. – Барнаул, 1940.
9. Культурное строительство в Сибири 1941–1977 гг. : сб. документов. – Новосибирск, 1987.
10. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 703.
11. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 868.
12. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 200.
13. Советская Сибирь. – 1940. – 15 ноября.
14. ГАКО. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 209.
15. Романов Р.Е. Молодое поколение рабочих оборонной промышленности Западной Сибири в повседневности военного времени (1941–1945 гг.) // Социальная сфера и повседневность сибирского города (XX – начало XXI вв.). – Новосибирск, 2007.
16. Лукинский Ф.А. Культпросветработа в Сибири и на Дальнем Востоке накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.) // Вопросы истории социально-

Библиотечная сеть Западной Сибири во второй половине 1920-х – 1940-е гг.

экономической и культурной жизни Сибири и Дальнего востока. – Вып. 1. – Новосибирск, 1968.

17. Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.В. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941 гг.) – Новосибирск, 1975.

18. Народное хозяйство Алтая за 50 лет Советской власти. – Барнаул, 1968.

19. Культурное строительство СССР: стат. сборник. – М.; Л., 1940.

20. Народное хозяйство Новосибирской области в 1957 г. – Новосибирск, 1957.

21. Мелентьева А.П. Основные направления работы сельских библиотек Западной Сибири в предвоенный период (1937–1941 гг.) // Бахрушинские чтения. – Новосибирск, 1977.

22. Культурное строительство в РСФСР. Документы и материалы (1917–1977 гг.). Т. 3 : 1941–1945 гг. – М., 1989.

23. ГАКО. – Ф. 304. – Оп. 1. – Д. 230.

24. Шуранов Н.П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. – Кемерово, 2000.

25. ГААК. – Ф. 1041. – Оп. 1. – Д. 119.

26. Данилова С.С. Изменение сети массовых библиотек в западносибирской деревне (1946–1958 гг.) // Культурное развитие советской сибирской деревни. – Новосибирск, 1990.

27. Карпунина И.Б. Преодоление последствий войны в культурной сфере западносибирского села // 50 лет победы

советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне. – Новосибирск, 1995.

28. Алтай в послевоенные годы. – Барнаул, 1974.

29. Букин С.С. Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье // Западная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск, 2004.

30. Корнева Л.Е. Политическая и культурная жизнь Западной Сибири в «хрущевское десятилетие». – Томск, 2004.

31. ГАНО. – Ф. П-4. – Оп. 6. – Д. 506.

32. История Сибири с древнейших времен до наших дней. – Л., 1969. – Т. 5.

33. ГАНО. – Ф. П-4. – Оп. 26. – Д. 176.

34. ГАКО. – Ф. П-456. – Оп. 4. – Д. 46.

35. Бикметов Р.С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса в 1920–1956 гг. – Кемерово, 2009.

36. ГАНО. – Ф. П-4. – Оп. 25. – Д. 762.

37. Доблестный труд рабочих, крестьян и интеллигенции в годы Великой Отечественной войны : сб. документов. – Новосибирск, 1964.

38. ГАНО. – Ф. П-4. – Оп. 26. – Д. 176.

39. Государственный архив Омской области. – Ф. 437. – Оп. 14(1). – Д. 507.

40. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. – Новосибирск, 1985.

41. ГАКО. – Ф. П-74. – Оп. 6. – Д. 96.